

**Владимир
Иванов**

Я

Владимир Иванов

Я

«Издательские решения»

Иванов В.

Я / В. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502005-5

Говорят, чужая душа — потёмки. Порой в своей разобраться сложнее. Сделав это один раз, через некоторое время можно начинать сначала...

ISBN 978-5-00-502005-5

© Иванов В.
© Издательские решения

Содержание

Визитка	7
«В далёкой юности пушисто-розовый мирок...»	8
Ветер странствий	9
Благодарность	10
Быть или не быть	11
Возраст Христа	12
Дорожная	14
Вокзальная	15
Душа	16
Не дано	17
Святое	19
Средь шумного бала	20
«Я, наконец, попал на настоящий новогодний бал...»	20
«Прикол. Сегодня здоровский тусняк...»	22
«Да, в этот раз удался новогодний бал...»	23
Сыну	25
Одиночество	27
«Одиночество, как наказание...»	28
«Одиночество – это груз...»	29
«Одиночество – это роль...»	30
«Одиночество – это труд...»	31
«Одиночество – это бой...»	32
«Одиночество – это дар...»	33
P.S.	34
Свет любви	35
Как мне быть?	36
Начни с себя	37
Позови...	38
Не зови...	39
Мир таков, какой есть	40
О важном...	41
Заметки на полях	42
«Кто-то скажет: всё в жизни случайно...»	42
«На днях подкараулила меня простуда...»	43
«Увы, нередко жители родной страны...»	44
«Мы всю жизнь на строительстве крепостей...»	45
«распечатаю наброски...»	46
«ох этот разум! так самонадеян...»	47
«как говорится, смысла в жизни нет...»	48
«Ты у судьбы просить что-либо не спеши...»	49
«Я знаю, счастье не мираж. Оно вокруг...»	50
«Красиво всё то, что с душой напрямую общается...»	51
«Того, чья душа оказалась крылата...»	52
«все кошки земные в сумерках серы...»	53
«Лобачевский в теории прав...»	54
«Мы пьем это небо большими глотками ...»	55

Темнеет. Вечер сумерки сгущает	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Я

Владимир Иванов

© Владимир Иванов, 2019

ISBN 978-5-0050-2005-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Визитка

Дорогие мои, разрешите представиться: Шизофреник!
Я устал в голове своей бесконечные войны вести
Предложение есть: приготовьте веник,
Я с разбега об стенку. Вам останется подмести.

Хотя нет, не готов. Чёрт со мною.
Никогда не искал в жизни лёгких путей.
Я ещё поживу, поработаю судьёю.
Подожду с поля битвы добрых вестей.

Снова будут дебаты и споры. Затем пересуды.
Что начало всего? Где система координат?
Разве мир бы узнал Иисуса, когда б ни Иуда?
Кто бы вспомнил про храм Артемиды, когда бы ни Герострат?

Да, я знаю. Это какой-то поток словесный,
Где всё в кучу. И все без разбора...
Здесь и пекло, и рай, и отец небесный.
И высоким штилем ругается пьянь под забором.

Набежавшие мысли забыли про очередность.
Прут, толкая друг друга локтями.
Приводя всё, о чем размышлял, в негодность,
Убивая скульптур непорочность объевшимися голубями.

Знаю выход, но он для меня под запретом.
Угрожает остатку здоровья циррозом
Да к тому же, ресурсно не обеспечен при этом.
Жду распад на молекулы. Он и станет апофеозом...

«В далёкой юности пушисто-розовый мирок...»

В далёкой юности пушисто-розовый мирок
Дарил надежду полной жизнью жить.
Я помню, дал тогда себе зарок :
Всем сердцем верить, всей душой любить.

Года текли. Мир с той поры заметно побледнел.
Бывало «на орехи» крепко доставалось.
В круговороте будней, неотложных дел
То обещанье самому себе всё реже вспоминалось.

Когда проблем накатывался ком,
Порою становился неразборчив в средствах.
Всегда откладывая «на потом»
Возможность следовать тем идеалам детства.

Я часто, как молитву, повторял,
Что нужно потерпеть ещё чуть-чуть,
Что всё изменится, не зря так долго ждал...
Увы, себя несложно обмануть.

Лишь изредка, оставшись с памятью наедине,
Сняв скуки и усталости одежды,
Ищу там где-то в глубине души, на самом дне,
Любви остатки,
отблеск веры
и ростки надежды.

Ветер странствий

Впереди горизонт голубой.
Зорьки ранней лучи отблестили.
Нам проститься, родная, с тобой
Часовые стрелки не дали.

Кто-то там наверху решил,
Что пора мне опять в дорогу.
До рассвета я поспешил
Прочь от милого мне порога.

Потянул ветер странствий вдаль,
Завертелись дорожные мили...
Очень мне, дорогая, жаль,
Что так мало мы вместе были.

Я жалею, что не сказал,
Как же ты для меня много значишь.
Не сказал, потому что знал:
Расставания час уж назначен.

Часовые легли пояса,
Разделяя пространство на время.
Реки, горы меж нами, поля и леса...
Да, разлука нелёгкое бремя.

Мне не ведомо, где и когда
Наши тропы опять сойдутся.
Но я верю, моя звезда
Мне позволит к тебе вернуться.

Благодарность

Когда замрёшь от восхищенья, увидав рассвет,
От лучика которого в душе растает ледяная глыба.
Вдруг каждой клеточкой осознаёшь – счастливей тебя нет.
И во всё горло крикнешь: Господи, спасибо!

Когда измотан суетой. Да так, что белый свет не мил.
Домой приходишь, не желая видеть кого-либо.
Одно прикосновение любимой, и – ты полон сил!
Поешь всем сердцем: Господи, спасибо!

Когда воскресным утром просыпаться лень,
Вдруг дети наполняют комнату теплом улыбок.
И остаётся от былой хандры лишь тень.
Из глубины души прошепчешь: Господи, спасибо!

Спасибо за звезду, светящую в ночи,
За ветерок в июльский жаркий полдень,
Что по весне вновь возвращаются грачи,
За детский взгляд, любовью и доверьем полный...
За всё что было, есть, что только доведётся встретить.
Спасибо, Господи, за радости простые эти.

БЫТЬ или не БЫТЬ

To be or not to be?
По-русски: быть или не быть.
Похоже этот проклятый вопрос
Бессильно время разрешить.
Его не утопить
ни в водке, ни в крови.
Занозой он в душе торчит.
Душа бунтует и идет вразнос:
Ей надо быть!
Лететь за облака, в открытом море плыть,
Ей надо время и пространство покорить,
Играть с огнем и звёздам песни петь.
Душа стремится всё успеть!
Но кто-то мелочный внутри ворчит:
«Попридержи коней,
Склонись пониже,
Будь к земле поближе.
Так оно верней.
И, если хочешь долго и счастливо жить,
То выбери существование простое,
кем ещё ты можешь быть?
А детские мечты – пустое...»
Нет, это там «To be or not to be?»
У нас все жёстче: жить или не жить?
Но что за жизнь, когда в ней нет любви?
Поэтому: любить или не любить!

Возраст Христа

Дожив до возраста Христа
Иначе жизнь воспринимаешь.
Труднее начинать все с белого листа,
И с каждым днем о боле прозаическом мечтаешь.

Уже не так, как в детстве, рад весне.
В потоке будничной реки
Ее приход порой не замечаешь.
Живешь как спишь.
И в этом сне
Что-то неправильно, не так...
Все перепуталось: что важно, что пустяк —
В текучке трудно разобрать.
Но вот меняться все же не с руки,
И, словно зомби, продолжаешь
Жить. Точнее жизнь изображать.
Тихонько промолчишь, где хочется кричать.
С чем не согласен – одобрительно киваешь.
И как одежду, день за днем меняешь.

И только иногда,
На время отойдя от суеты,
С тоскою смотришь на ушедшие года.
Ах, как же хочется куда-нибудь сбежать,
Исправить все,
а лучше все по-новому начать.
И некого винить.
За все в ответе только ты!
А, может быть, еще не поздно что-то изменить?

Дожив до возраста Христа
Все чаще начинаю замечать
Как мир вокруг меня прекрасен,
Как удивительно многообразен.
И видно, это не спроста
Сейчас лишь начинаю ощущать
Я самого себя частицей мироздания.
Теперь, оставив позади все, что мешало-
Все страхи детства,
юности переживания —
Спокойно полной грудью можно задышать.
Так, чтобы сердцу места было мало,
Чтобы душой готов был целый мир обнять.

Жизнь удивительна.
Ничто в ней не напрасно.
И каждый новый день не перестанет удивлять.
О чудо жизнь! Ты ослепительно прекрасна.
Я с наслаждением буду продолжать.

Дорожная

Снова поезд, снова дорога.
Стук колес не дает уснуть.
В этот раз какая тревога
Погнала меня в дальний путь?

Что на этот раз поманило,
Потянуло, позвало вдаль.
Разве дома мне плохо было,
Разве прошлого мне не жаль?

Что ищу я, чего добиваюсь,
Что хочу позабыть, потерять?
Может быть от кого-то скрываюсь,
Иль пытаюсь кого-то догнать?

Вереницей вопросы мелькают,
Но что толку ответы искать.
Позади километры тают —
От себя, увы, не сбежать.

И куда теперь меня бросит
Неразборчивая судьба —
Снова поезд меня уносит
В неизвестность,
точней в НИКУДА

Вокзальная

Вокзальный зал набит битком.
Лотки с напитками и выпечкой несвежей.
Вокзал неважно в городе каком —
Они, мне кажется, везде одни и те же.

Бессмысленная суета вокруг
И отрешенность полная на лицах.
Меняют стрелки на часах за кругом круг,
Но время спит. Ему всё это снится.

А поезда опять уносит вдаль
Неумолимое безжалостное расписание.
Ему плевать на расстающихся печаль,
И дела нет до тяжести прощанья.

В часы-минуты зашифрованы перроны.
Размеренны километровые столбы.
Сухие цифры: пассажиры и вагоны,
Свела в таблицу-расписание рука судьбы.

Душа

Мне узреть не дано грядущее,
Остается мечтать и надеяться.
Но мне ведома правда сущая,
Что мечты никуда не денутся.

Если сильно желать, то исполнятся.
По закону людской гениальности
Мысли разных людей дополнятся,
Воплотятся и станут реальностью.

Чтобы жизнь на Земле продолжить
В соответствие с Божьим промыслом
Нужно душу свою наполнить
Исключительно чистым помыслом.

Нужно мысли свои очистить
От инстинктов звериных и низменных.
Самому научиться мыслить,
Отойдя от канонов письменных.

Перестать идолам поклоняться,
Нам когда-то и кем-то навязанным.
Распрямитесь, с колен подняться
Никому и ничем не обязанным.

И тогда мир вокруг изменится.
Знаю я, это время придёт.
Потому что мне в это верится,
Мне надежда силы даёт.

Мне мечта два крыла подарила.
Не для тела, но для души
Чтобы та в поднебесье парила
В предрассветной прохладной тиши.

Я взращу из надежды семени
Райский сад, где душа поселится.
Пусть застрял я в пространство-времени,
Для души же преград не имеется.

Не дано

*Нам не дано предугадать...
Ф. И. Тютчев.*

Что не дано мне – знаю сам:
Ну не орлиный профиль носа;
Как аргумент для спорного вопроса,
Объема бицепсам и трицепсам
Неплохо было б в качестве довеска;
Немного не хватает блеска
Моим, увы, не кучерявым волосам.

Мне не даны счета в швейцарском банке
С большим количеством нулей.
Жаль. С ними было б веселей.
Надежней и уверенней, «как в танке».

Мне не дано слышать ультразвук.
А инфракрасный свет лишь обжигает кожу.
Я каждый раз ушибы с синяками множу,
Когда мне кажется, что я летать умею, вдруг.

Мне не дана способность к мимикрии.
Плодиться почкованьем не смогу.
Густого нет подшерстка, чтобы спать в снегу.
И жабер нет для освоения морской стихии.

Иммунитета, к сожалению, не дано
От комсомольско-коммунистской болтавни.
Зараза эта для меня сродни
Дезинтерии, псориазу с гайморитом заодно.

И ещё много, много, много
Мне в этой жизни было не дано.
Но разве стоит ли оно того,
Чтоб чувствовать себя убого?
Чтобы остаток жизни горевать
О том, чем никогда не доведётся обладать?
Копить обиду на судьбу и Бога?

Нет! Я Творцу безмерно благодарен
Зато, что ниспослал мне озаренье.
Я – человек! Венец его творенья!
И милостью создателя был щедро я одарен.

Мне дан весь мир во всей своей красе:

Цветов орнамент и мороза на окне узоры,
Небес бескрайние просторы
И солнца луч, играющий в расе.

Мне жизнь дана непостижимо многогранна
С запутанным судеб переплетеньем,
С обычным человеческим общеньем,
И истиной недостижимой, но желанной.

Дан мозг, заряженный к познанию страстью.
Есть сердце, где живет любовь,
И высший дар – душа, стремящаяся вновь и вновь
Найти свой путь, ведущий к счастью.

Святое

Место святое пустым не бывает.
Хоть часто заполнено чем-то не тем.
При этом обычно мало кто знает,
Кем это сделано. И зачем.

Правда святая всегда побеждает.
Тропа не пустует к сражений местам.
Но почему-то обычно бывает
Воюет святая правда не там.

Дело святое всех вдохновляет.
Странников ширятся, крепнут ряды...
Но, к сожалению, часто бывает
Доводит их рвение нас до беды.

Святее святого лишь святость святыни.
Святая наивность – думать иначе.
Эх, знать бы, что в святость готовится ныне,
И место бы занял,
 И правду придумал,
 И дело возглавил тем паче.

Средь шумного бала

«Я, наконец, попал на настоящий новогодний бал...»

Я, наконец, попал на настоящий новогодний бал,
Такой, как в сказке, что в далёком детстве я читал.
С тех давних пор он жил в моём воображеньи.
И вот я наяву могу увидеть это чудо:
Гирлянды, мишура, вальсирующих пар круженье
В такт дивной музыке, что льётся отовсюду.
И фейерверк за окнами удачно вписанный в канву
Рукой волшебника-распорядителя божественного бала.
Я сам себе не верю, что всё это наяву.
Душа моя о празднике таком всю жизнь мечтала.

От наслаждения рассудок мой слегка поплыл,
А может быть причиной тому вина бокал.
Но я о времени и о пространстве абсолютно позабыл.
И тут я девушку, стоящую поодаль одиноко, увидел.

Это была она, которая не раз в мои являлась сновиденья.
Неужто сбыться суждено моим сладчайшим грёзам?
С небес сошедшее на землю божества творенье,
Ужель Всевышний внял моим мольбам и слёзам?

О! Что за дивный стан. А сколько грации застывшей в её позе!
Лишь локон золотых волос играл порою с лёгким ветерком.
На ум пришло сравненье с нераскрывшимся бутонем розы,
Но разве можно сравнивать мечту с каким-то там цветком?
Богиня! Красоту которой будут воспевать веками!
Хоть вряд ли кто-нибудь сумеет выразить словами
Улыбку мимолётную, застенчивый румянцем на щеках.
Сияние душевной теплоты и нежности в глазах.

Сейчас её на танец приглашу и сердце ей своё открою.
Скажу, что самый её верный раб отныне я.
И пусть она распоряжается моей судьбою.
Скажу, что самая заветная мечта моя,
Это остаток жизни провести лишь с нею.
Скажу, что без неё не мил мне белый свет.
Я для неё звезду с небес достать сумею
«Позвольте Вас на танец пригласить» – В ответ:
«Ах, отойдите. Это я не вам краснею.»

Мне трудно передать, насколько глубоко
Проник обиды яд в мою израненную душу.

Но я себя переборю. Пусть это будет нелегко,
Но я воздвигнутый вам храм в себе разрушу.

Пусть праздника шальной круговорот несёт меня.
Эй, громче музыку! Я буду отрываться что есть сил.
Я покажу, как много скрытого задора и огня
Всё детство и всю юность я в себе носил.

Возможно я не лестные эпитеты в свой адрес заслужу.
Пусть кто-то скажет, что я вёл себя ужасно не прилично.
Из кожи вылезу я вон, но докажу,
Насколько всё, что связано с тобой, мне безразлично.

«Прикол. Сегодня здоровский тусняк...»

Прикол. Сегодня здоровский тусняк.
Напитки всякие, приличный закусон.
Девахи клёвые и не отстой музон.
Ещё разочек накачу, диджею закажу медляк,
Вон, в белом платье, девчёнку закадру.
Хотя, чуть погода. Немного перепил.
Пойду-ка выйду, подышу, перекурю.
Ой, повело. На что-то наступил.

Оп-с! Кто-то выключил весь свет.
Вот, ёлы-палы, шуточки у вас.
Ну погодите, доиграетесь сейчас.
Как резко вдруг похолодало. Нет.
Потеплело? Что-то я не ощущаю
Ни рук, ни ног, вообще всего себя.
Не понял: я лежу, стою или летаю?
А это кто такой разлётся? Это ж я!

Какой-то бред. Не может быть.
Эй, кто-нибудь! Я увидел невдалеке
В плаще старуху. У неё в руке
Коса. Что здесь она надумала косить?
«Послушайте, любезнейшая, у меня вопрос:
Что происходит? Ни фига не понимаю, блин.»
И кто-то голосом бесстрастным произнёс:
«В графе „Причина смерти“: грабли.»

«Как грабли? Что, блин, за фигня!
Такой расклад тут не прокатит.
Давай-ка разбежимся. К стати,
Там на тусовке новогодней у меня
На девушку одну остались виды.
Поэтому на время наше дело
Пока отложим. Ладно? Без обиды.»
«До встречи». И башка чего-то заболела.

Ну надо же, привидится такое.
Фух, отпустило. Слава богу, пронесло.
Вот так шишак! Что всё-таки произошло?
И головная боль чего-то не даёт покоя.
Ну всё, ни капли больше. Хватит!
Сейчас я встану и пойду домой.
Ой, слабость-то какая, ноги как из ваты.
И грабли раскидали. Вот засранцы, боже мой.

«Да, в этот раз удался новогодний бал...»

Да, в этот раз удался новогодний бал.
Повеселился: выпил, закусил, потанцевал.
Над шутками ведущих бала вдоволь посмеялся
С друзьями и коллегами душевно пообщался.
(Когда б ещё так запросто со всеми поболтал.)
Вот только что-то я немного подустал.

Что тут поделаешь, года своё берут,
Пора к родным пенатам возвращаться.
Не торопясь оделся. Вижу, а на выходе меня уж ждут —
Соседка по столу,
с которой довелось полвечера прокантоваться.

«Куда это ты так торопишься, мой дорогой.
Ты разве не мечтал сегодня проводить меня домой?»
«Вообще-то у меня были другие планы.»
«Тогда я требую, чтоб ты их изменил!
Наивной девушке, негодник, голову вскружил
И оставляешь, нанеся душе и сердцу раны.
Со мной такое свинство не проходит!»

Мне показалось в ней уже спиртное бродит.
Я, напоследок, шутку поддержать хотел:
«Сударыня, да я бы в мыслях даже не посмел
Чего-нибудь подобного желать.
Я разве как-то намекнул и дал чем-то понять,
Что Вы явились воплощением моей мечты?»

«Как быстро от всего отрёкся ты!
«А ну-ка вспомни, как галантно мне подвинул стул,
При этом от усердия бокал перевернул.
Потом мне знаки разные оказывал внимания.
Весь вечер глаз с меня ты не сводил,
Глаз полных восхищения и обожания.
Как я могла всё это по-другому расценить?»

«Я видимо не в том тебя случайно убедил.
Прошу покорнейше за то меня простить.»

«Простить? Ну нет. Вы видели – нахал!
Ты вспомни, как со мной ты танцевал,
Как бережно к себе порою прижимал.
По залу мы кружились, словно в дивном сне.
А что во время танца в ухо мне шептал,
Я вслух бы постеснялась повторить.

Что после этого прикажешь думать мне?
Как совести, нет, наглости хватило,
Меня просить за всё тебя простить?»

Когда бы всё это случилось не со мной,
Со стороны понаблюдать бы было мило.
Но я был совершенно ошарашен, боже мой.
Стоял с отвисшей челюстью, как у дебила.
Когда она с размаха мне пощёчину влепила.

Сыну

Сынок, надеюсь, ты когда-нибудь прочтешь,
Всё то, что высказать я не сумею.
«Мысль изреченная есть ложь»,
А лгать тебе я не могу. Не смею.

Немного времени пройдёт. Ты подрастешь.
В сегодняшнем мирке вдруг станет тесно
В огромный внешний мир шагнешь —
Отправишься искать своё ты место.

Попробуй мир принять таким, каков он есть.
Он не плохой и не хороший, он нейтрален.
Пороков с добродетелями в нем не счесть,
Но каждый миг по-своему в нём уникален.

Что ждёт тебя – не знаю. На пути
Придут победы, будут пораженья.
Будь стойким, продолжай идти.
Жизнь – лишь твоей души отображенье.

На свете много замечательных людей,
Чья жизнь достойна быть ориентиром.
Возьми все лучшее из их идей
Но, ради бога, не создай себе кумира.

Внутри тебя сокрыт бескрайний мир.
Он только твой. И он неповторим.
Построить храм или общественный сортир —
Решать тебе. Не позволяй это другим.

Не бойся истину поставить под сомненье.
Всегда ли ты согласен с ней?
И не томись от ложного стеснения,
Нет абсолютной истины для всех людей.

Задай себе вопрос о смысле бытия:
А для чего явился ты на белый свет?
Что может быть важнее, чем судьба твоя.
Никто другой не даст тебе ответ

Определений счастья существует много.
Рецептов тоже понасочинять успели.
Но всё же выбирать тебе: где та дорога,
Которая ведёт к заветной цели.

Увы, на вечные «что делать?» и «как жить?»
Готовые ответы не даются.
Их невозможно раз и навсегда решить:
Решения стареют, а вопросы остаются.

Решать тебе. Но всё же иногда спроси совет.
Используй мудрость поколений.
Не стоит каждый раз изобретать велосипед.
Не растрянжишь по мелочам свой гений.

Попробуй сердце настежь распахнуть
И всю вселенную в него впусти.
Лишь только так, сынок, земной свой путь
В согласии с собой сумеешь ты пройти.

Одиночество

Вновь судьба преподносит урок:
Отвернулись друзья,
Близкие не понимают.
Ты в стремленьях своих одинок.
Что ж, порою бывает...

«Одиночество, как наказание...»

Одиночество, как наказание.
Страх, с которым порою не справиться.
Как от этой напасти избавиться?
Если б мог догадаться заранее.

Почерпнуть бы из книжек познания,
Как суметь без таланта прославиться.
Научиться любому понравиться,
Чтоб добиться в народе признания.

Я готов даже сильно потратиться,
Перекраситься, переиначиться.
Перестать быть самим собой
До фамилии, имени, отчества...

Или лучше принять одиночество?
Этот груз, эту роль, этот бой...

«Одиночество – это груз...»

Одиночество – это груз,
Что взвалил на себя однажды.
Паутину сорвав удушающих уз,
Осознал, что пустяк, а что важно.

Отказавшись однажды от шор,
Чтобы видеть мир самому.
Не позволишь свой кругозор
Расширять чужому уму.

Отвернёшься от тех мудрецов,
Что, сгибаясь под гнётом наград,
Топчут память наших отцов,
Прививая «правильный взгляд».

И тогда, вступив на сей путь,
Ты попутчиков больше не ждёшь.
Выметая из мыслей муть.
Вычищая из сердца ложь.

«Одиночество – это роль...»

Одиночество – это роль.
И принять её очень непросто.
Неудобства, обиды и боль...
За возможность духовного роста.

Чтобы волю собрав в кулак,
Стиснув зубы, твердить себе: надо!
И хоть раз поступить не так,
Как велит поступать тебе стадо.

Чтоб изгнав из себя раба,
Став свободным от заблуждений,
Понимать, что твоя судьба —
Лишь пространство из направлений.

Чтоб с собою один на один,
Растирая устало мозоли,
Знать, что сам себе господин,
Сам себе выбираешь роли.

«Одиночество – это труд...»

Одиночество – это труд.
Напряжение сил и воли.
И не важно, насколько крут.
Важно, что и один в поле воин!

И один, если он – боец,
Если честь для него выше славы.
Не прогнётся под стадо овец,
Не впитает его отравы.

Важно, что, закусив удила,
Не признав компромиссных решений,
За свои отвечает дела.
А не ищет козла отпущений.

И, возможно, всего важней,
Что, приняв идеалы однажды,
Он не слушает дутых вождей
И не верит пророкам продажным.

«Одиночество – это бой...»

Одиночество – это бой.
Вызов брошен. Прими. Отклони.
Отвечаешь лишь перед собой.
Но потом никого не вини.

Что не стал тем, кем с детства мечтал.
Что в потоке текущих дел
Кто-то занял весь пьедестал.
А ты даже рискнуть не посмел.

Не решился шагнуть вперёд.
Испугался свой голос подать.
Снова спрятался за «народ».
Внял совету «ещё подождать».

В том, что каждый раз на «потом».
Ты в итоге всю жизнь отложил.
И на склоне лет лишь о том
Будешь думать: когда же ты жил?

«Одиночество – это дар...»

Одиночество – это дар,
Что дается в награду сильным.
Кто способен держать удар,
Обливаясь потом обильным.

Тем, чей дух закален в борьбе
Постоянных противоречий,
Кто не кланяется судьбе,
Не страшась ни обид, ни увечий.

Кто всегда недоволен собой,
Но не прячется в ложном притворстве.
Сам себя вызывает на бой,
Состязаясь с собой в упорстве.

В чьей груди сердце птицы живет.
Не желая на месте топтаться,
Отправляет разум в полет
И стремится в полете остаться.

P.S.

Выбрал роль.
Согласился упорно трудиться.
Подготовился к бою.
Ведь всякое может случиться...
Лишь осталось принять этот дар.

Чтоб свободу
Мог каждый день наслаждаться.
Отправлялся в полёт,
Не страшась от земли оторваться...
Научись ещё сбрасывать пар.

Свет любви

Душа,
в которой свет любви горит,
Поистине, во все века бесценна.
Так было,
есть,
иначе и не может быть.
Мне кажется, что непременно
Когда-нибудь коснётся этот свет
и Вас.
И в сей,
воистину великий, час
Постигните Божественное откровенье.
Захочется воскликнуть: «О, мгновенье,
Остановись!
Ты удивительно прекрасно!»
И лишь тогда, удастся душу Вам обогатить.
А значит,
жизнь прожита не напрасно.
Лишь ради этого мгновенья стоит жить.

Как мне быть?

Как мне быть?
И всё давно уже пора забыть,
Но только память не даёт,
Покоя не даёт
Как мне быть?
Твой образ снова предо мной встаёт.
И снова жизнь моя – моя тюрьма.
Я по тебе схожу с ума.

Год прошел.
Но легче всё равно не стало мне.
С тобою вместе я летал во сне,
Теперь почти не сплю.
Год прошел.
Я лет на десять постарел.
С тобою вместе я душою пел,
Сейчас я не пою.

Я устал.
Молить о снисхожденьи небеса,
В душе нет места вере в чудеса.
Хотя душа пуста.
Я устал.
Мне надоело от судьбы подарка ждать
Тебя в толпе случайно повстречать.
Надеяться устал.

Я смогу.
Сумею сам себя преодолеть.
Из-за тебя страдать не буду впредь.
Мне надо дальше жить.
Я смогу.
Без боли всё, что было вспоминать.
Я не боюсь о будущем мечтать.
Я не боюсь любить.

Начни с себя

С высоты прожитых мною лет,
С багажом потерь и поражений,
Дать осмелюсь сам себе совет,
Никаких не принимая возражений.

Понимаю, друг мой дорогой,
Что порой навязчив и несносен. Каюсь.
Зная тебя, как никто другой,
Как никто другой, в тебе нуждаюсь.

Вспомни молодой души порывы,
Помыслы, мечты, тревоги...
Рисовал какие перспективы,
И какие грезилась дороги.

Жизни не жалея за отечество,
Целый мир мечтал обнять любя...
Хочешь осчастливить человечество?
Замечательно! Начни с себя.

Позови...

Позови меня в дальнюю даль,
Где над полем туман, как вуаль,
В тишине предрассветных минут,
Что так тихо и плавно текут.

Покажи мне в сиянии дня,
Что тревоги, вселившись в меня,
Праздник жизни скрывали стеной,
Застилая глаза пеленой.

Расскажи мне в вечерней тиши
Про величье бессмертной души,
Человеку дарованной свыше,
Чтобы он небеса мог слышать.

Подари мне чарующий миг,
Чтобы я смысл жизни постиг,
Чтобы понял, зачем вновь и вновь
На земле побеждает любовь.

Не зови...

Ты меня не ищи,
Там, где бледного солнца лучи
Безучастно по снегу скользят,
Покидая унылый закат.
Не зови.
В пустоту моё имя ты зря не кричи.
Даже эхо не станет его повторять,
Не желая покой нарушать.
Не зови...

Ты меня не найдёшь,
Там, где память воздвигла забор
Перед прошлого свалкой отбросов,
Закрываясь от глупых вопросов.
Не зови.
Моё имя – лишь звуков набор.
(Строй хранящие верные слову солдаты.)
Потерявшие смысл когда-то.
Не зови...

Я не там,
Где один лишь остался ответ
На вопросы истлевших листков
Самых личных моих дневников.
Не зови.
Мое имя... Его больше нет.
Я отбросил давно свою тень.
Я ушёл в новый мир, в новый день.
Ты меня не зови,
не ищи,
не найдёшь...

Мир таков, какой есть

Июньский полдень по полкам разложен.
Некогда в спешке присесть.
Мир безумен и очень сложен,
Но он такой, какой есть.

Спешу по делам, минуты сверяю,
Глотаю пыльную взвесь.
И ежесекундно что-то теряю,
Но мир такой, какой есть.

В том, что сбежать от себя пытаюсь,
Признать не даёт моя спесь.
Чтоб мир изменился, я напрягаюсь.
Но он остаётся, как есть.

Возможно, я просто за тенью гоняюсь.
Препон на пути не счесть.
Я в этом себе никогда не признаюсь,
А мир был и будет как есть.

Исход этой гонки любой возможен.
Жить буду «сейчас и здесь».
Мир никому ничего не должен.
Приму таким, каков есть.

О важном...

А ты пение бабочек слышал?
В час закатный,
Предсмертный для многих из них.
Старый голубь, сидящий на крыше
Покатой,
Никогда не читал тебе стих?

Никогда васильковое поле
Глубиною небесной
С тобой ни делилось?
А бескрайность морского раздолья
В груди тесной
Твоей ни селилось?

А с опавшей листвою под звуки сонаты
В танце
В парке безлюдном кружился?
Свои детские «пестики» и гранаты
Находил в школьном ранце,
Который в кладовке пылился?

Тебе эхо в горах говорило,
По секрету,
О том, что не принято вслух?
Вьюга с ног тебя ни валила —
Вьюга знойного лета —
Пух?

А ты понял, о чем звездный шепот.
За минуту
до наступленья рассвета?
Детских маленьких ножек топот,
В валеночки на прогулку обутых,
Возвращал в твоё сердце лето?

Заметки на полях

«Кто-то скажет: всё в жизни случайно...»

Кто-то скажет: всё в жизни случайно.
Есть начало. Начало сакрально.
Есть предел у всего изначально.
Есть закон. Он понятен ментально.
Есть привычная жизнь – всё банально...
Есть ошибки. Пусть часть их фатальна.
Озарения есть. Гениально!
Что-то нравственно, а что-то, увы, аморально.
И есть время текущее мимо, нейтрально.
Не понять его знаков. Печально...

Но я смог заглянуть под полог этой тайны:
Все случайности не случайны.

«На днях подкараулила меня простуда...»

На днях подкараулила меня простуда.
Бесцеремонно распорядок мой сломала,
Свалила и неделю встать с кровати не давала.
Ей наплевать на мои планы, кто я и откуда.
Короче говоря, проблем подкинула немало.
Мне оставалось лишь спокойненько лежать,
Пить чай с малиной, «сопли на кулак мотать»,
Не торопиться никуда, и не опаздывая ниоткуда.

И всё же стоит мне болезнь благодарить.
Из повседневной суетности вырвав, помогла понять,
Что иногда необходимо бег свой замедлять,
Чтоб сделать перерыв. И просто жить.

«Увы, нередко жители родной страны...»

Увы, нередко жители родной страны
Рождаются с огромным комплексом вины.
Потом различных «должен» – и не счесть
А в результате мы имеем то, что есть:
Букет различных невротических болезней.
(Невротик управляем, посему здорового полезней)
Но, к сожалению, невроз болезнью не считают.
И даже, иногда, такое поведение одобряют.

А это так мешает просто жить.
И самого себя за то, что ты такой один —
Судьбы своей и счастья господин —
Всем сердцем, всей душой любить.

«Мы всю жизнь на строительстве крепостей...»

Мы всю жизнь на строительстве крепостей.
Наши спины согнулись, устали сердца.
Мы привыкли к потоку недобрых вестей.
И живем, ожидая конца.

Но никто не допустит Гонца,
Что примчался к нам с вестью иной.
Вдруг затем захотим мы прогнать подлеца,
Что сумел обнести нас стеной?

Вдруг полюбим мы солнца лучи.
И, о ужас! вопрос зададим про весну...
Да, Гонцу вновь кричат: Замолчи!
Разве можно так просто покинуть войну?

«распечатаю наброски...»

распечатаю наброски.
разбросаю их по полу —
театральные подмости.
вспомню детство, вспомню школу...

меж разложенных творений
буду медленно кружиться,
ожидая озарений,
ожидая, что приснится
(сны порой полны открытий)
пара будущих сюжетов
с описанием событий,
с описанием портретов...

«ОХ ЭТОТ РАЗУМ! ТАК САМОНАДЕЯН...»

ох этот разум! так самонадеян...
пытается во всём дойти до сути.
а сколько спеси: снова миф развеян!
при помощи научной мути.

но всякий раз, поправ основы веры,
и водрузив на пьедестал мозги,
лишаемся не только чувство меры,
но также в будущем не видим мы ни зги...

«как говорится, смысла в жизни нет...»

как говорится, смысла в жизни нет.
но! ведь должна же быть причина!
хотя, в круговороте лет,
она забыта. посему кручина
мне сердце постоянно гложет.
боюсь, чужая мудрость не поможет
пролить в этом вопросе свет.
а может быть, что и причины нет?

«Ты у судьбы просить что-либо не спеши...»

Ты у судьбы просить что-либо не спеши.
Она в твоих руках, ей просто прикажи.
С душой сложней. Она дарована нам свыше.
А тот, кто говорит о бренности души,
Боится просто с этим даром жить.
И этот страх мешает ему голос неба слышать.

«Я знаю, счастье не мираж. Оно вокруг...»

Я знаю, счастье не мираж. Оно вокруг.
Лишь руку стоит протянуть.
И только разорвав обиды круг,
Навстречу жизни сможешь радостно шагнуть.

Попробуй душу настежь распахнуть.
Пусть благодати свет в неё вольётся.
Ты сделаешь добрее мир чуть-чуть,
Чужая злоба тебя больше не коснётся.

«Красиво всё то, что с душой напрямую общается...»

Красиво всё то, что с душой напрямую общается,
Минуя различных оценщиков толкования.
В общении этом душа раскрывается,
На небесах вызывая восторг ликования.

Единственный путь к небесам – это жить небесами.
Я знаю, что люди умели так жить. Но забыли.
Когда-то ведь были подобны богам люди сами.
Подобно богам красоту в этом мире творили.

«Того, чья душа оказалась крылата...»

Того, чья душа оказалась крылата,
Не сдержит ни храм, ни больницы палата,
Ни мудрость заветов и нравоучений
О неизбежности бед и лишений.

Душа не поймёт, что её нужно страдать.
Если есть крылья, то можно летать!
И улететь от земной суеты
В обитель божественной красоты.

Тот, чья душа выбирает полёт,
Знает отныне, зачем он живёт.

«Все кошки земные в сумерках серы...»

все кошки земные в сумерках серы
масть не важна – лишь бы мышек ловили
как же порой не хватает нам веры
видимо искорку божью залили

может быть где-то себя потеряли,
или забыли как лечат нас ласки...
как бы нам вспомнить, что в детстве все знали
как бы вернуться в объятия сказки...

«Лобачевский в теории прав...»

Лобачевский в теории прав,
Только в жизни иные законы.
Свой суровый судьба явит нрав
И поблекнут эвклиды-ньютоны.

Параллели сплетутся в клубок —
друг за другом идущих последствий.
Лишь за печкой премудрый сверчок
Нам на скрипке сыграет, как в детстве...

«Мы пьем это небо большими глотками ...»

Мы пьем это небо большими глотками —
Нам нужно напиться.
Отмерено время планеты витками —
Должны торопиться.

Но с каждым глотком лишь сильней душит жажда
Как долго продлится?
И только всплывает догадка однажды,
Что всё это снится...

Темнеет. Вечер сумерки сгущает

Темнеет. Вечер сумерки сгущает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.